

Абдулжалилов Инквач Гитиномагомедович, Халунов Абакар Насибович,
Зубаирова Лейла Махмудовна

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Статья содержит структурный анализ морфологических особенностей заимствованных арабских лексических единиц в дагестанских языках. Исследования показали, что рассмотрение арабских лексических единиц в дагестанских языках и изучение особенностей их адаптации относятся к числу актуальных проблем исторической лексикологии дагестанских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 53-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.11

Статья содержит структурный анализ морфологических особенностей заимствованных арабских лексических единиц в дагестанских языках. Исследования показали, что рассмотрение арабских лексических единиц в дагестанских языках и изучение особенностей их адаптации относятся к числу актуальных проблем исторической лексикологии дагестанских языков.

Ключевые слова и фразы: заимствование; арабизмы; отглагольные имена; словообразовательные средства; аффиксы.

Абдулжалилов Инквач Гитиномагомедович, к. филол. н., доцент
Халунов Абакар Насибович, к. филол. н., доцент
Зубаирова Лейла Махмудовна, к. филол. н., доцент
 Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала
 super.anji425@yandex.ru

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Каждый язык в процессе развития и обогащения словарного состава прибегает как к внутренним, так и внешним средствам. Внешние средства обогащения словарного состава – это заимствования из других языков. Заимствование – это один из наиболее значительных источников пополнения лексического состава языка и его фразеологии; это явление присуще всем языкам мира. Каждый язык заимствовал и заимствует иноязычные слова.

«Не было и нет такого языка, который бы обходился при помощи лишь одних собственных лексических средств. Во всех языках имеются заимствованные слова» [6, с. 202].

Из иноязычных лексических элементов, проникших в аварский язык, одну из распространенных групп составляют слова арабского происхождения.

Под морфологическим освоением заимствованных лексических единиц понимается их вхождение в грамматическую систему языка-рецептора и приспособление к ее особенностям. Подавляющее большинство арабизмов в дагестанских языках представляют собою имена существительные (в том числе и отглагольные имена – масдары), прилагательные, а также наречия, союзы, частицы и междометия. Арабские глаголы как глагольные формы дагестанскими языками не заимствовались. Что же касается глагольной лексики дагестанских языков, то в ней большое место занимают сложные (составные) глаголы, состоящие из именной (знаменательной) части и вербального слова или вспомогательного глагола «сделать» [Там же, с. 238].

Существительные-арабизмы в дагестанских языках передают как конкретные (в виде названий предметов и живых существ), так и отвлеченные (абстрактные) значения. Важно отметить, что среди этих существительных довольно большое место занимает лексика с отвлеченным значением, связанная с наукой, образованием, культурой и т.д. [1, с. 42].

Например: دليل [далил-ун] > далил «доказательство, довод»;

زيارة [зийярат-ун] > зиярат «паломничество, посещение»;

مكر [макр-ун] > макру «коварство»;

نفس [нафс-ун] > напс «личность» и т.д.

Арабизмы-имена прилагательные в большинстве своем являются качественными и обозначают признак предмета непосредственно. Они в аварском языке снабжаются, как правило, классно-числовыми суффиксами **-ав** (I кл. м.р.), **-ай** (II кл. ж.р.), **-аб** (III кл. для животных и предметов), **-ал** (мн. число для всех кл.):

авар. عزيز [‘азиз-ун] «дорогой» > г1азизав (**-ай**, **-аб**, **-ал**).

В некоторых дагестанских языках (лезгинском, табасаранском, лакском, кумыкском) используется чистая основа заимствованного арабского слова:

дарг. г1азиз, кум. азиз, лезг. аъзиз, таб. аъзиз;

أحمق [‘ахмак] «глупый» > авар. ах1макъав (**-ай**, **-аб**, **-ал**), дарг. ахмах,

лак. ах1макъ, лезг. ахмакъ и т.д. [Там же, с. 97].

Имена действия (масдары)

Наибольшее количество отглагольных существительных арабского происхождения в дагестанских языках составляют имена действия – масдары.

В I породе имена действия представлены в различных типах, а в производных – образованы от соответствующих основ совершенного вида по определенным правилам [7, с. 23]. Из имен действий первой породы в арабизмах дагестанских языков встречаются следующие типы:

فعل [фа 'л(ун)]: فهم [фахм(ун)] «понимание, ум, умение» > авар., дарг. пагъму, лак. лезг. фагъим; درس [дарс(ун)] «урок» > во всех дагестанских языках *дарс*, но таб. *тарс*; عقل ['ақл(ун)] «ум, разум» > авар., дарг. *глакълу*; лак. *аыакълу*, лезг., таб., рут. *гъакълу*; مكر [макр(ун)] «коварство, хитрость» > авар., дарг., лак. *макру*, лезг., таб. *мекру* и т.д.

فعل [фи'л(ун)]: علم ['илм(ун)] «знание; наука» > авар., дарг. лак., кум. > *гилму*, лезг., таб., рут. > *илим*; فكر [фикр(ун)] «мысль, помышление» > ав., дарг., лак. *пикру*, лезг., таб., рут. > *фикир*; ذكر [зикр(ун)] «упоминание; зикр» > во всех дагестанских языках *зикру* и т.д.

فعل [фу'л(ун)]: شكر [шукр(ун)] «похвала, признательность, выражение благодарности» > авар., дарг., лак. *шукру* «благодарность, слава» (религ.), лезг., таб., рут. *шукур*; عمر ['умр(ун)] «жизнь, возраст» > авар. *гумру*, дарг. *амру*, лак., кум. *умру*, лезг., таб. *умру* и т.д.

فعل [фа'ал(ун)]: وطن [У'атан(ун)] «родина, место рождения, отечество» > даг. яз. *ватІан*; غلط [галат(ун)] «ошибка, погрешность, неправильность» > авар. *гъалатІ* «ошибка, упущение» и т.д.

فعل [фа'ул(ун)]: قبول [кабул(ун)] «принятие, допущение, прием» > даг. яз. *кабул*.

II порода – تفعليل [таф'йл(ун)]: تاريخ [та'рйх(ун)] «число, дата; история» > даг. яз. *тарих*; تدبير [тадбйр(ун)] «устройство, мероприятия, мера, распорядительность» > авар. *тадбир*.

IV порода – افعلال ['иф'ал(ун)]

انكار ['инкар] «отрицание, непризнание» > авар. *инкар*; انسان ['инсан(ун)] «человек» > даг. яз. *инсан* «человек» и т.д.

V порода تفعل [тафа'ал(ун)]

توكل [та'аккал] «упование; получение полномочий» > авар., дарг. *таваккал*, лезг. *тавакы* и т.д.

VII порода انفعال ['инфи'ал(ун)]

انقلاب ['инкйлаб] «перемена, революция» > даг. яз. *инкйлаб* (уст.) «революция», اختيار ['ихтийар(ун)] «выбор, свобода воли; добрая воля» > даг. яз. *ихтияр* и т.д.

VIII порода افتعال ['ифти'лā(ун)]

اختلات ['ихтилāt] «смешивание, общение» > авар., лезг. *ихтилат*.

X порода استفعال ['истиф'ал(ун)]

استقلال ['истиклāl(ун)] «независимость, самостоятельность» > авар. *истикълал* (уст.) «самостоятельность, независимость» и т.д. [1, с. 113].

Образованные от «неправильных» глаголов, к которым в арабском языке относятся «удвоенные», «хамзовые» и «слабые», отглагольные имена имеют целый ряд фонетических особенностей. В заимствованных дагестанскими языками арабизмах также встречаются отглагольные формы (причастия, имена) от таких «неправильных» глаголов.

1. От «удвоенных» глаголов (с одинаковым вторым и третьим коренным согласным):

خاص [х'асс(ун)] «особый, специальный, касающийся» > авар. *хас(-аб)*, лезг. *хас*; مستحق [мустахйкк(ун)] «заслуживающий, достойный» > авар., дарг. *мустахйк(-аб)* «заслуженный» и т.д.

2. От «хамзованных» глаголов:

تاريخ [та'рйх(ун)] «дата, число, история» > авар., дарг., лак. *тарих*, лезг., таб., рут. *терих*; ايمان ['ймāн(ун)] «вера» > даг. яз. *иман*, «вера, убежденность»; امر ['амр(ун)] «приказ, распоряжение» > авар. *амру*.

3. От «слабых» глаголов (с [ʔaʔ] и [ʔaʔ]):

مرید [мурйд] «последователь» > авар., дарг. лак., кум. *мурид*, лезг., таб., рут. *мирид*; قاضي [кādй] «судья; кадий» > даг. яз. *къади* и т.д. [2, с. 628].

Однако нельзя думать, что все арабские заимствованные слова в дагестанских языках являются по происхождению отглагольными. Среди них много собственных имен и субстантивированных прилагательных, а также небольшая часть из других частей речи. Система глагола дагестанских языков малопроницаема, и поэтому, видимо, количество заимствованных глаголов арабского языка практически равно нулю. Правда, арабские основы сочетаются с дагестанскими глаголами, в особенности с так называемыми вспомогательными глаголами типа «делать, сделать».

авар. *гъабизе*, лезг. *авуна*, дарг. *-барес*, *-икес*, лак. *-ан (-бан, -дан)*; лезг. *-авун*;

таб. *-апГуб (-хъуб)*; кум. *-этмек*, *-ма* и др. образуют сложносоставные глаголы.

Деноминативные (отыменные) сложные глаголы

Такие глаголы от заимствованных арабских основ образуются синтаксическим способом. Для образования сложных отыменных глаголов с арабскими основами могут сочетаться глаголы (выполняющие роль вспомогательных) дагестанских языков.

авар. *-гъабизе*, *-лъизе* «*делать, сделать*»; хIадур *гъабизе (лъизе)* «*подготовить, подготовиться*»; дарг. *-барес*, *-икес*; хIадур *барес*; лак. *-ан (-бан, -дан)*; хIадур *ан/бан, дан /*; лезг. *-авун*; гъазур *авун таб.-апГуб (-хъуб)*; гъазу *апГуб*; кум. *-этмек*, *-ма*; сабур *этмек*.

Временным и другим глагольным изменениям у подобных глаголов подвергается второй элемент (собственно дагестанский), а основа сложного глагола, в качестве которой выступает заимствованное арабское слово, остается без изменений. Число таких глаголов в дагестанских языках велико и употребляются они для выражения самых разнообразных понятий.

Союзы и частицы

Союз أما ['амма] > амма «но» заимствован из арабского без частицы ف [фа], которая в арабском языке используется вместе с ف اما...فا ['амма... фа].

Однако данный союз *أما* [ʾамма] имеет в дагестанских языках значение «Что касается... то...». Наиболее широкое распространение получил союз *ва* «и» < *و* [ʾа] – 1) «и, да»; 2) матем. «плюс». Как и в арабском языке, союз *-ва-* может выполнять функцию частицы-клятвы, например: *والله* [ʾУаллāh] > *валлагъ* «клянусь Аллахом». Очень часто в дагестанских языках союз *و* [ʾа] – *ва* выполняет роль частицы со значением выражения чувства сожаления, удивления, радости, восклицания.

Звательная частица или частица обращения *يا* < *يا* [йā] получила широкое употребление во многих дагестанских языках. Также часто встречается сочетание *я... я...* или *я (зи)... я(зи)...* < *يا ... يا*, которая переводится как «или... или...», «либо... либо...».

Надо отметить, что в аварском языке этот союз подвергся изменениям при помощи добавления – *зи*. Но смысловое значение при этом не изменилось, например: *Я дун, я мун, Яги дун, яги мун* «или я, или ты» [1, с. 93].

Междометия

Сочетанием слова *الله* [ʾаллāh] с частицей *يا* [йā] образовано междометие, например: *يا رب* [йā рабби] «О господи!», *يا الله* [йāʾаллāh] «О, боже!».

Сочетание союза *ва* с *الله* [ʾаллāh] перешло в разряд междометия, например: *والله العظيم* [ʾУаллāһилʾаззйм] > *валлагъигʾазим* «Клянусь Великим Аллахом!» и т.д. [Там же, с. 94].

Категория числа

Арабизмы в дагестанских языках приобретают категорию числа. Вместо трех чисел (единственного, двойственного и множественного) в арабском языке, в дагестанских языках функционируют два числа – единственное и множественное.

Арабизмы, как правило, проникли в форме единственного числа и множественное число образуют при посредстве формантов множественного аварского языка (*-ал* и др.): *хабар-ал* (*харб-ал*) «известия», *майда-би* (< майдан) «площади»;

дарг. хабарти, *лак.* хабарду, *лезг.* хабарар, *таб.* хабарар, *кум.* хабарлар.

Большое место в составе лексики дагестанских языков занимают гибридные слова, т.е. производные имена от основ арабского происхождения с аффиксами дагестанских языков. Исследование путей гибридного словообразования – необходимый момент изучения общего процесса словообразования. Аффиксы и словообразовательные средства дагестанских языков, сочетаемые с заимствованными из арабского языка основами, распространяются на области именного и глагольного словообразования. Этот факт говорит о широком усвоении, а также использовании в словообразовании дагестанских языков арабских основ [Там же, с. 54].

Имена абстрактных понятий

При образовании этих названий к арабским основам присоединяются суффиксы:

авр. **вахIши-льи** «дикость», *дарг.* **вахIши-деш**, *лак.* **вахIши-шиву**, *лезг.* **вагъши-вал**, *кум.* **вахIши-адам**, *таб.* **вагъши-вал**, *рут.* **вахIши-валды** и т.д.

Наречия

От арабских основ главным образом образуются наречия образа действия, для чего используются суффиксы:

авр. **рахIат-го** «спокойно, тихо», *дарг.* **рахIят-ли**, *кум.* **рагъат-без**, *лак.* **рахIат-ну**, *лезг.* **регъят-даказ**, *таб.* **рягъят-ди**, *рут.* **рагъят**, *кум.* **рагъат-ликъ** и т.д.

Характерные для арабского языка морфологические категории (определенности/неопределенности, единичности, собирательности и др.) в дагестанских языках нейтрализуются и на функционировании арабизмов в дагестанских языках не отражаются [Там же, с. 123].

Подводя итоги, отметим, что рассмотрение арабских заимствований в дагестанских языках и изучение морфологических особенностей заимствованных слов относится к числу актуальных проблем исторической лексикологии дагестанских языков. Данный вопрос имеет как практическое, так и теоретическое значение, поскольку сама проблема находится в тесной связи с решением целого ряда задач, касающихся различных аспектов контактирования разносистемных языков.

Условные сокращения

авр. – аварский язык
дарг. – даргинский язык
лезг. – лезгинский язык
лак. – лакский язык

кум. – кумыкский язык
таб. – табасаранский язык
рут. – рутульский язык

Список литературы

1. Абдулжалилов И. Г. Функциональные особенности арабских элементов в современном литературном аварском языке: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2002. 217 с.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. Ташкент: Камалак, 1994. 906 с.
3. Микайлов Ш. И., Саидов М.-С. Д. Русско-аварский словарь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. 579 с.
4. Саидов М.-С. Д. Аварско-русский словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1967. 704 с.
5. Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 179 с.
6. Чикобава А. С. Введение в языкознание. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1953. 243 с.
7. Юшманов Н. В. Строй арабского языка. Ленинград: Ленингр. гос. ун-т, 1938. 54 с.

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE ARABIC LEXICAL UNITS IN THE DAGESTAN LANGUAGES

Abdulzhaliyev Inkvach Gitinomagedovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khalunov Abakar Nasibovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zubairova Leila Makhmudovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
super.anji425@yandex.ru

This article contains a structural analysis of the morphological features of the borrowed Arabic lexical units in the Dagestan languages. The research has shown that the examination of the Arabic lexical units in the Dagestan languages and the study of the characteristics of their adaptation are the topical problems of the historical lexicology of the Dagestan languages.

Key words and phrases: borrowing; Arabisms; verbal names; word-formative means; affixes.

УДК 811.512

Авторами рассмотрена краткая история создания якутского алфавита с XIX в., связанного с именами О. Н. Бетлингга, Д. Хитрова, С. А. Новгородова и др. Уделено внимание попытке внедрить унифицированный тюркский алфавит на латинской основе в 20-х гг. прошлого века. Нынешний алфавит, принятый в 1939 г., обладает исключительной культурно-исторической ролью и значимостью, одновременно с этим имеет ряд недостатков, которые влияют на дальнейшее развитие якутского языка, его место в современном информационном поле и требуют своего разрешения. Особое место в статье занимает орфоэпическая составляющая алфавита, ее характерные и оригинальные особенности, которым необходимо оставаться в пределах своей произносительной нормы и при сохранении всего звукового облика национального языка.

Ключевые слова и фразы: алфавит; орфоэпия; орфоэпическая база; произносительная норма; фонологическое мышление; система языковых знаков.

Алексеев Иван Егорович, д. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Sakha-lef@mail.ru; khomusujb@mail.ru

Унарова Любовь Дорофеевна, д. филос. н.
Самсонова Наталья Егоровна
Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) имени В. А. Босикова
unarova@mail.ru

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯКУТСКОГО АЛФАВИТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-00027.

История якутской письменности, начавшаяся с XIX в., не преследовала соблюдения орфоэпических норм устной народной речи. Она, скорее всего, выполняла практико-ориентированную функцию и фиксировала языковой материал в силу того, что ею занимались не специально, а случайно, эпизодически торговцы, сборщики ясака, казаки и др. по ходу выполнения своей основной деятельности. К их числу можно отнести также священников, осуществлявших посредническую миссионерскую роль между Русской православной церковью и местным инородческим населением Якутского края. Только с работ О. Н. Бетлингга, можно сказать, начался научный подход к изучению звукового облика якутской речи, ее фонетики и морфологии. Им был создан в 1851 г. алфавит якутского языка на основе кириллицы, состоящий из 29 звуков, из которых 8 были гласными, остальные – согласными. О. Н. Бетлингг в алфавит не включил 8 долгих гласных, 4 дифтонга и носовой полугласный *й*, хотя в своем труде, помимо указанных звуков, он находил и трифтонги [3].

При создании бетлингговского алфавита активное участие сыграл А. Я. Уваровский, считавший якутский своим родным языком, потому в совершенстве владевший им, его произношением и написавший для Бетлингга «Воспоминания». Эта работа считается первой литературной работой на якутском языке. Для нас очень важно одно замечание Бетлингга относительно данной работы, заключающееся в том, что орфография Уваровского частично не имела соответствия с его устной речью. Данное замечание свидетельствует о том, что речь и письмо имеют архисложную природу – не всё речевое может фиксироваться в письме [Там же].

Следующая попытка создания якутского алфавита относится к протоиерею Д. Хитрову. Им для пропаганды православия среди якутов в 1858 г. был создан алфавит по аналогии с русским алфавитом, особенностью которого можно считать мнение автора, что для произношения и понимания собственно якутских слов необходимо не более 25 главных звуков или букв. Он предложил сократить количество гласных звуков до 5 за счет